

Мой сосед без конца играет на пианино. Может быть, кому-нибудь это и не понравилось бы, а мне наоборот. Я жить не могу без музыки. Я привык каждый день слышать игру. Многие соседи шумят и даже ругаются на музыканта, но не я. Я даже плачу ему деньги за игру, лишь бы не останавливался, продолжал.

Как приятно закрыть глаза и представить себя в огромном зале. В нем, среди тысяч горящих ламп, среди величавых позолоченных кресел, звучит, раздвигая все окружающее пространство, музыка. Я представляю, как мой сосед, одетый во фрак, и в черной бабочке на шее, сидит за фортепиано. Его пальцы быстро бегают по клавишам, из-под которых льется музыка. Она окружает меня. Я исчезаю, и сам становлюсь частью звучания. Я слушаю.

Иногда мой сосед запинается. Я не сержусь. Просто доплачиваю ему еще, лишь бы не было ошибок. Я могу слушать его целый день. Пока не приходит санитар и не отрывает взволнованного музыканта от тумбочки, по которой тот стучит пальцами. Мне не портит настроение его хрип — «деньги» — вслед санитару, уносящему обрывки газет. Я оплачу ему все убытки, и, засыпая, знаю, что завтра наступит день, и вместе с ним придет музыка.